

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 72-АПУ19-9

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

28 августа 2019 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Иванова Г.П.

судей Зеленина С.Р. и Шамова А.В.

при секретаре Ивановой А.А. рассмотрела в судебном заседании апелляционную жалобу осужденного Гугнина М.Ю. на приговор Забайкальского краевого суда от 21 мая 2019 года, по которому

Гугнин Максим Юрьевич,

судимый

1. 21 апреля 2015 года по п.п. «а», «б» ч. 2 ст. 158, ч. 3 ст. 30 п. «а» ч. 2 ст. 166, ч. 3 ст. 30 п. «а» ч. 2 ст. 166, п. «а» ч. 3 ст. 158, п. «в» ч. 3 ст. 158, п.п. «а», «б» ч. 2 ст. 158, 88, ч. 3 ст. 69 УК РФ к 2 годам 9 месяцам лишения свободы с отбыванием наказания в воспитательной колонии;

2. 12 октября 2015 года по ч. 1 ст. 158, п. «а» ч. 2 ст. 166, ч. 3, 5 ст. 69 УК РФ к 2 годам 9 месяцам лишения свободы с отбыванием наказания в воспитательной колонии;

3. 30 октября 2015 года по ч. 3 ст. 30 п. «а» ч. 2 ст. 166, ч. 6 ст. 88, ч. 5 ст. 69 УК РФ к 2 годам 10 месяцам лишения свободы с отбыванием наказания в воспитательной колонии;

4. 21 октября 2016 года по п.п. «а», «в» ч. 2 ст. 158, ч. 5 ст. 69 УК РФ к 2 годам 9 месяцам 10 дням лишения свободы, с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима, освободившийся 22 февраля 2018 года по отбытии срока наказания,

осужден по

п. «а» ч. 2 ст. 163 УК РФ к 4 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год;

п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 15 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев,

на основании ч. 3 и 4 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний назначено 16 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 2 года с установлением следующих ограничений: не уходить из места постоянного проживания (пребывания) с 22 до 06 часов, не изменять место жительства, не выезжать за пределы того муниципального образования, где осужденный будет проживать после отбывания лишения свободы, без согласия уголовно-исполнительной инспекции, являться в уголовно-исполнительную инспекцию 2 раза в месяц для регистрации.

По данному уголовному делу осуждены также Дубинин Виктор Николаевич, Королев Роман Александрович и Красиков Константин Владимирович, приговор в отношении которых не обжалован.

Приговором постановлено также взыскать с Гугнина М.Ю. и других осужденных в солидарном порядке в счет возмещения материального ущерба в пользу Я [REDACTED] 25 875 рублей;

взыскать с Гугнина М.Ю. в пользу Я [REDACTED] в счет компенсации морального вреда 500 000 рублей,

взыскать с Гугнина М.Ю. в федеральный бюджет в качестве процессуальных издержек, выплаченных адвокатам, назначенным судом за оказание юридической помощи в уголовном судопроизводстве 60874 рубля 50 копеек.

Приговором разрешена судьба вещественных доказательств.

Заслушав доклад судьи Зеленина С.Р., выступления осужденного Гугнина М.Ю. с использованием систем видеоконференц-связи и защитника Волобоевой Л.Ю., поддержавших доводы апелляционной жалобы о несогласии с приговором суда, выступление осужденного Дубинина В.Н. с использованием систем видеоконференц-связи и защитника Урусовой Е.Г., поддержавших доводы жалобы, выступления защитников Ковалева А.В. и Раимбердиева Ш.У., согласных с приговором суда в отношении Красикова К.В. и Королева Р.А., выступление прокурора Генеральной прокуратуры РФ Кузнецова С.В., возражавшего против удовлетворения апелляционной жалобы, судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

Гугнин М.Ю. осужден за вымогательство под угрозой применения насилия и уничтожения чужого имущества группой лиц по предварительному сговору и за убийство Я [] группой лиц по предварительному сговору.

Преступления совершены 4-7 марта 2018 года в с. Красный Чикой Красночикийского района Забайкальского края при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В апелляционной жалобе и дополнениях к ней **осужденный Гугнин М.Ю.** выражает несогласие с приговором, поскольку к убийству не причастен, в ходатайствах ему было отказано, экспертизы суд во внимание не принял.

Обращает внимание на то, что суд, мотивируя в приговоре его осуждение за убийство, привел и проанализировал показания его и Дубинина не полностью, поскольку в приговоре отсутствует десятая страница. Этим же было нарушено его право на защиту.

Вывод суда о возникновении у него и Дубинина совместного умысла на убийство не подтвержден доказательствами. Указывает на несоответствие выводов суда о нанесении ударов ножом потерпевшему фактическим обстоятельствам дела, поскольку вмененные ему два удара конкретно не определены и не установлено, наносились ли они в действительности. Его непричастность не опровергнута доказательствами, а показания потерпевшего и свидетелей его виновность не подтверждают. Просит об оправдании по обвинению в убийстве.

Утверждает, что на следствии оговорил себя вследствие незаконных методов воздействия, а проверка по его заявлению об этом проведена неполно и необъективно. Оценка, данная судом показаниям Дубинина, который также пояснял о незаконном давлении на него на следствии, является необоснованной.

Судом не были допрошены свидетели, о вызове которых он ходатайствовал: С [] Н [] М [] С [] не вызваны свидетели Л [] А [] а также сотрудник полиции Д []. При заявлении этого ходатайства суд выслушал мнение только защитника, а он был лишен возможности высказать свое мнение.

Обращает внимание на то, что Забайкальский краевой суд рассматривал дело в помещении Красночикийского суда, что Я [] необоснованно признан потерпевшим по убийству С []

Признавая себя виновным в вымогательстве, указывает на чрезмерную суровость наказания, хотя он раскаялся и признал вину, имеет молодой возраст. Оспаривает признание отягчающим обстоятельством состояние опьянения, поскольку оно основано лишь на его показаниях, медицинское освидетельствование не проводилось, нет экспертной оценки влияния опьянения на его поведение. Просит применить часть 1 ст. 62 УК РФ. Сравнивая назначенное ему наказание с наказанием, назначенным Дубинину, считает, что требование закона об учете фактического участия лица в совершении преступления не выполнены.

Не согласен с взысканием с него процессуальных издержек, поскольку адвокаты участвовали в деле по назначению следствия и суда, у него плохое материальное положение и слабое здоровье.

Государственный обвинитель Алехина И.П. возражает на апелляционную жалобу осужденного, просит оставить ее без удовлетворения.

Проверив материалы дела и обсудив доводы апелляционной жалобы, судебная коллегия не находит оснований для отмены или изменения приговора суда.

Обоснованность осуждения Гугнина М.Ю. за вымогательство в апелляционной жалобе не оспаривается.

Виновность осужденного в совершении убийства полностью подтверждается совокупностью исследованных в судебном заседании доказательств, которым дана в приговоре надлежащая оценка.

Такими доказательствами суд первой инстанции обоснованно признал, в частности, показания, данные Гугниным М.Ю. в ходе предварительного следствия, в которых он пояснял, что они с Дубининым заранее договорились убить Я [] и С [], для этого пошли к ним в дом, предварительно вооружившись и составив план нападения; когда Дубинин побежал за выбежавшим из дома С [], он пытался открыть дверь, которую изнутри удерживал Я [], затем они с возвратившимся Дубининым открыли дверь, Дубинин ударил Я [] ножом, потом он также взял нож у Дубинина и два раза со всей силы ударил им в туловище Я [], лежащего на полу. Я [] после этого был еще жив, но Дубинин перед уходом забрал у него нож и добил Я []

Такие показания Гугнин М.Ю. давал неоднократно, с участием защитника, после разъяснения ему гарантированных законом прав, в том

числе права отказаться от дачи показаний, а также разъяснения того, что его показания могут быть использованы в качестве доказательств, в том числе при его отказе от них. Свои показания Гугнин М.Ю. подтвердил при их проверке на месте. Суд первой инстанции при просмотре видеозаписи сделал вывод о том, что Гугнин М.Ю. давал их добровольно, самостоятельно, вел себя при этом осмысленно и адекватно, а также воспроизводил свои действия, показывая, как наносил удары ножом в тело потерпевшего.

Дубинин В.Н. в ходе следствия также не отрицал, что они пошли к Я [] предварительно вооружившись он – ножом, а Гугнин – битой, после нанесения им ударов ножом Я [], нож у него взял Гугнин и не менее двух раз с силой ударил Я [] ножом в тело.

Доводы Гугнина М.Ю., а также другого соучастника убийства, о даче показаний вследствие неправомерного воздействия со стороны работников правоохранительных органов тщательно проверялись судом первой инстанции и отвергнуты обоснованно, с приведением в приговоре убедительных мотивов принятого решения.

Согласно выводам судебно-медицинского эксперта, смерть Я [] наступила от кровопотери вследствие колото-резаных ранений (два из них проникающие с повреждением межреберных сосудов и сердца), образовавшихся от 9 ударов колюще-режущего орудия.

Оценив указанные и иные доказательства, приведенные в приговоре, суд сделал обоснованный вывод об участии Гугнина М.Ю. в убийстве Я [].

Доводы Гугнина М.Ю. о том, что по делу не установлено, какие именно удары были нанесены им потерпевшему, не могут поставить под сомнение законность и обоснованность приговора, поскольку в судебном заседании установлено, что смерть потерпевшего Я [] была причинена совместными и заранее согласованными действиями обоих осужденных, в том числе Гугнина М.Ю., который с целью убийства нанес потерпевшему два удара ножом в область жизненно важных органов – в грудную клетку, при этом смерть потерпевшего наступила от совокупности причиненных обоими осужденными повреждений.

Таким образом, квалификация действий осужденного, надлежащим образом мотивированная в приговоре, является правильной, соответствующей фактическим обстоятельствам дела. Вывод суда о наличии квалифицирующего признака совершения убийства группой лиц

по предварительному сговору основан на достоверных и допустимых доказательствах.

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену или изменение приговора, по делу не допущено.

Признание Я [] [] лицом, к которому перешли права потерпевшего по преступлению в отношении С [] [] не противоречит положениям части 8 ст. 42 УПК РФ, согласно которым права потерпевшего могут перейти к одному из близких лиц убитого. Вопрос об обоснованности вывода о признании Я [] [] близким лицом С [] выяснялся в судебном заседании (т. 9 л.д. 207-208, 211). Гражданский иск заявлялся Я [] в связи с причинением ему моральных страданий убийством его сына, а не С []

Право стороны защиты на представление доказательств и на участие в их исследовании нарушено не было. Все ходатайства, заявленные стороной защиты в судебном заседании, были разрешены в соответствии с требованиями закона.

Показания свидетеля М [] были оглашены в связи с наличием у нее заболевания по ходатайству государственного обвинителя при отсутствии возражений стороны защиты (т. 10 л.д. 36-37). О вызове указанного свидетеля в суд сторона защиты не ходатайствовала.

Также по ходатайству государственного обвинителя, против которого ни Гугнин М.Ю., ни его защитник не возражали, в судебном заседании были оглашены показания свидетелей С [] А [] [] и Д [] (т. 10 л.д. 65), и показания свидетелей Н [] и Л [] (т. 10 л.д. 8).

Таким образом, установлено, что сторона защиты не настаивала на допросе указанных свидетелей в судебном заседании, согласилась с оглашением их показаний, данных ранее при предварительном расследовании уголовного дела, и не имела в связи с этим дополнений к судебному следствию (т. 10 л.д. 129-130).

Ходатайство подсудимого Гугнина М.Ю. о вызове в судебное заседание и допросе свидетеля С [] заявленное им при возражении против оглашения его показаний (т. 10 л.д. 64) и отдельно, перед допросом подсудимых (т. 10 л.д. 84), не мотивировано, а потому обоснованно оставлено судом без удовлетворения. Поскольку Гугнин М.Ю. сам заявил это ходатайство, у него имелась возможность обосновать его. При таких обстоятельствах суд правильно при обсуждении

ходатайства Гугнина М.Ю. заслушал лишь мнение его защитника, но не его самого. Нарушений закона, препятствующих реализации подсудимым своих прав, в данном случае не допущено.

То обстоятельство, что судебное заседание Забайкальским краевым судом было проведено в помещении Красночикойского районного суда Забайкальского края, не является нарушением уголовно-процессуального закона. Согласно п. 1 части 2 ст. 231 УПК РФ, судья при назначении судебного заседания разрешает, в частности, вопрос о его месте, что и было сделано судом при подготовке к судебному заседанию (т. 9 л.д. 54). Поскольку вопрос о месте проведения судебного заседания был разрешен судом в рамках полномочий, предусмотренных уголовно-процессуальным законом, приведенные доводы апелляционной жалобы осужденного не могут повлиять на оценку законности и обоснованности приговора.

Доводы осужденного Гугнина М.Ю. о том, что во врученной ему копии приговора отсутствовала десятая страница, опровергаются распиской осужденного (т. 10 л.д. 194) о том, что им была получена копия приговора на 45 страницах, то есть именно с тем количеством страниц, которое имеется в подлиннике приговора. Кроме того, как видно из графика ознакомления Гугнина М.Ю. с материалами уголовного дела после вынесения приговора (т. 10 л.д. 220), он, в частности, был ознакомлен с десятым томом уголовного дела на 219 листах, которые включали, в том числе подлинник приговора в полном объеме. Таким образом, нормы уголовно-процессуального закона об ознакомлении осужденного с приговором, в том числе о получении Гугниным М.Ю. его копии, были соблюдены.

Суд назначил осужденному наказание в соответствии с требованиями главы 10 УК РФ, с учетом характера и степени общественной опасности совершенных преступлений и данных о личности, в том числе смягчающих обстоятельств.

Суд учел при назначении наказания обстоятельства, на которые Гугнин М.Ю. ссылается в апелляционной жалобе – его молодой возраст, а также активное содействие расследованию убийства (п. «и» части 1 ст. 61 УК РФ). Однако, с учетом наличия отягчающего наказание обстоятельства, оснований для применения к Гугнину М.Ю. положений ст. 62 УК РФ при назначении наказания за убийство не имеется.

Признание совершения преступления в состоянии опьянения, вызванного употреблением алкоголя, отягчающим наказание обстоятельством должным образом мотивировано в приговоре в соответствии с требованиями части 1¹ ст. 63 УК РФ и подтверждено

фактическими обстоятельствами дела. Сам факт алкогольного опьянения Гугнина М.Ю. в момент совершения им убийства установлен исследованными в суде доказательствами, отвечающими требованиям ст. 74 УПК РФ, в том числе показаниями Гугнина М.Ю. и Дубинина В.Н.

Оснований для применения к Гугнину М.Ю. положений части 1 ст. 62 УК РФ при назначении наказания за вымогательство не имеется, поскольку по этому преступлению не установлено наличие смягчающих обстоятельств, предусмотренных пп. «и» или «к» части 1 ст. 61 УК РФ.

Доводы апелляционной жалобы, связанные со сравнением назначенных различным осужденным наказаний, не основаны на законе. Наказание, назначенное Гугнину М.Ю., является справедливым, оснований для его смягчения не имеется.

Доводы осужденного Гугнина М.Ю., оспаривающего взыскание с него процессуальных издержек, нельзя признать состоятельными. То обстоятельство, что адвокаты участвовали в уголовном деле по назначению следователя и суда, не исключает, а предполагает взыскание расходов на оплату их труда с осужденного (п. 5 части 2 ст. 131, часть 2 ст. 132 УПК РФ). Мотивируя взыскание с Гугнина М.Ю. процессуальных издержек, суд первой инстанции обосновано указал на то, что осужденный является взрослым трудоспособным лицом. Ссылки апелляционной жалобы на состояние здоровья Гугнина М.Ю. не могут послужить основанием для освобождения его от взыскания процессуальных издержек, поскольку данных о том, что состояние здоровья Гугнина М.Ю. препятствует его работоспособности, в деле не имеется.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 389²⁰, 389²⁸, 389³³ УПК РФ, судебная коллегия

о п р е д е л и л а :

приговор Забайкальского краевого суда от 21 мая 2019 года в отношении Гугнина Максима Юрьевича оставить без изменения, апелляционную жалобу – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи